

Мыло спасёт мир

1.

Святой Михаил топтался на пороге библиотеки. Назвать это библиотекой было сложно. Огромный кусок райского сада был огорожен штaketником и заставлен книжными полками длиной в несколько сот метров и в десяток рядов. Сотни херувимчиков порхали вдоль полок и смахивали пыль с книг, следили, чтобы не заводились клопы и плесень.

Здесь хранилось всё, что было написано людьми за всю историю человечества, начиная от шумерских глиняных табличек и египетских рулонов папируса и заканчивая последними изданиями, ещё пахнущими типографской краской. Каждый день сюда присылались ящики с новыми книгами, устанавливались новые стеллажи, все поступления вносились в каталог, работа кипела не переставая. Читальным залом служила лужайка с беседками, розовыми кустами и несколькими деревьями смоковницы, в кронах которых весело, но не громко щебетали птички.

Бог любил читать. Он читал почти постоянно, читал всё: детективы, любовные романы, фантастику, научно-познавательную литературу. Прессу он не любил. Техническую литературу просматривал бегло, ознакомительно, так как она была суха и скучновата. Обожал стихи и детские сказки. Со снисходительной улыбкой пролистывал труды всяких гуманитариев, размышляющих о морали, добре и зле, этике и эстетике и, собственно, о самом Боге. Философия его умиляла так же, как любящих родителей умиляют первые каракули их чад.

Но особую любовь он питал к сценариям. В Раю не было ни телевизоров, ни кино, так как отсутствовало электричество. Но это не мешало Богу, наделённому недюжинной фантазией, представлять себе всё, что могло бы происходить на экране. Но и сценарии бывают разные. Но к этому мы ещё вернёмся...

-Бог, - робко позвал Святой Михаил.

Бог сидел в своём любимом кресле-качалке, уставившись в книгу, лежавшую у него на коленях. Одной рукой он поглаживал бороду, а в другой держал кубок с нектаром. Бог не любил, когда его отвлекали от чтения. Если книга была особенно интересная, мог запустить пакетиком с солёными орешками, а то и огреть посохом, поэтому визитёр остановился на безопасном расстоянии.

Бог с недовольством закрыл книгу, снял очки и посмотрел на архангела.

- Ну что опять? Я не понимаю, неужели обязательно меня отвлекать? Вас несметное количество бездельников, каждый знает своё дело, я специально трудился шесть дней, чтобы отдохнуть на седьмой. Ты в курсе, что сейчас ещё седьмой день?

- Я только напомнить... Вы сами просили. На завтра Вы обещали конец света. Нужно решить несколько вопросов. Без Вас никак.

Бог устало вздохнул.

- Ну дался вам этот конец света. Всё же спокойно, нормально, тихо. Наслаждайтесь райской жизнью.

Нет, всё у вас какие-то интриги, авантюры. Короче, мероприятие переносится на неопределённое время. Нектар будешь?

- Вы обещали, - стоял на своём Михаил. - Уже просто неудобно переносить, мы уже сто раз переносили, Вы мне обещали, что я буду организовывать всё - второе пришествие, страшный суд - и потом буду царём на Земле. Значит вот как Вы держите своё слово?

- Моё слово. Я его дал, я его и забрал. Дорогой, ну подумай, что я буду делать без людей, без этих графоманов. Я останусь совсем без книг. Кто будет писать книги, а? Ты только послушай, какие страсти, какие эмоции, какие чувства!!! - Бог стал листать томик, выбирая цитату.

- Не нужно, пожалуйста. - Михаил знал, что цитата могла затянуться до самого эпилога.
- Но вопрос мы не закрываем, хорошо?
- Хорошо, хорошо, - сказал Бог, усаживаясь в кресло, - нет ну надо же, на самом интересном месте оторвали, - ворчал он вслед уходящему архангелу.

2.

Бог не всегда был заядлым читателем, изначально он был писателем. Сначала появились мемуары о начале начал, перешедшие в должностную инструкцию для людей. Чтобы люди смогли это прочитать, Богу пришлось дать им письменность. Ему так понравилось писать, что он продолжил свою книгу историческим романом вперемишку с назидательными историями. Трилогия закончилась авантурным романом про афериста-еврея с печальным финалом. Бог переписывал его четыре раза и оставался вечно недоволен то стилем, то слогом, то логикой повествования. В конце концов он решил оставить все четыре варианта под разными псевдонимами. Книга сначала не пошла, но после успешно проведенной PR-компания разошлась многомиллиардным тиражом по всему миру и по сей день считается бестселлером номер один.

Было ещё несколько книг - Коран, философско-фантастическая сага Бхадгавадгита, Книга Мёртвых и даже порнографический шедевр Кама- Сутра, от которого он потом отрекся.

На этом его писательство исчерпалось, новые идеи не приходили, старые казались не столь интересными, и он решил почитать, что пишут люди. Это было роковым шагом. Бог подсел раз и навсегда. Его поразило, сколько жизни в том, что пишут люди. Ангелы в Раю тоже сочиняли. Но это были исключительно топорные панегирики, восхвалявшие Бога и его деяния, надоевшие Господу до изжоги.

Книги людей были настолько эмоциональными, что Бог даже вслакивал над ними. Горе и радость, любовь и ненависть, хитрость и благородство, смерть и рождение - там было всё, о чём можно было только мечтать в эмоционально-стерилизованном Раю. Бог приказал собрать всё, что было написано людьми, объявил вечный седьмой день и взялся за чтение.

Он читал дни и ночи, переложив заботу обо всём на плечи ангелов, архангелов, херувимов, серафимов и прочей райской братии.

Читать ночами при свете свечи было неудобно, и он объявил в Раю вечный день, но потом, под натиском постоянно не высыпавшихся обитателей, сдался, вернул ночь и читал, скрипя своим креслом, напялив на голову шахтёрскую каску с фонарём.

На Земле же в это время кипели страсти, дававшие почву для написания всё большего и большего числа книг. Бог наконец-то решил для себя, зачем он создал людей- чтобы они творили для него чтиво. Раньше чёткого ответа не было даже у него и вокруг все недоумевали, для чего нужен был весь этот геморрой - нянчиться с этими тупыми и злобными созданиями, обучать их, заботиться о приросте, обустроить Рай и Ад. Ведь как было спокойно на Небесах, пока Бог сдуру не создал это недоразумение. Жители Рая сразу невзлюбили людей, постоянно провоцировали всякие гадости, чтобы дискредитировать их в глазах Бога, но Бог был непреклонен (вот же характерец!! ни за что не признает свои ошибки) и всем пришлось смириться, но надежда на обещанный конец света всегда теплилась в их сердцах.

- Бог, народ спрашивает, что с Армагеддоном?- теперь явилась целая делегация. - Все сроки прошли, все пророчества уже просрочились, в тебя люди перестают верить, на Земле бедлам и непотребства.

Бог рылся в только что поступившем ящике с книгами

- С глаз долой пошли!!! - рявкнул он. - Да где же он есть? Неужели не пришёл?

- Что Вы там ищете? - поинтересовался из-за спин товарищей подхалим Самуил.

- Да вот, не вижу что-то сценария последней серии "Розы Марии". Пожалейте вы меня, ну как я могу взять и уничтожить всё, не узнав, выйдет ли Роза за дона Хуана, найдётся ли её

дочь и поймают или нет убийцу дона Карло. Вы жестокие, бессердечные существа. Уходите, не терзайте моё сердце. О!!! Вот он!!! Всё, товарищи, аудиенция закончена.

Бог плюхнулся в кресло, надел очки, закурил и погрузился в чтение.

- Бог, - не унимался Михаил, - сколько серий осталось?

- Откуда мне знать, но дело движется к развязке. Вот, вы только послушайте: "Роза Мария плачет, её утешает Луиза, обняв за плечи...".

Делегаты стали потихоньку пятиться, чтобы уйти незаметно и вежливо.

- Бог!!! - сказал Михаил, - пообещай, что как только сериал закончится, сразу начинаем конец света.

- Да, да, - сказал Бог, не отрываясь от чтения, - иди уже, пока посохом не получил.

- Смотрите, Вы дали слово.

Бог резко махнул в сторону Михаила своей клюкой, но промазал. Михаил стоял уже предусмотрительно далеко.

3.

Однажды Богу подкинули идею, как сразу убить двух зайцев - и конец света провести, и без книг не остаться. Быстренько провели амнистию и выписали из Ада два товарных вагона классиков. Специально для них был построен двенадцатиэтажный дом со всеми удобствами. Всем выдали карточки на усиленное питание, и всех освободили от общественных работ. В бумаге и перьях недостатка не было. Марайте на здоровье.

Но этот гениальный план завершился полным провалом. Даже самые маститые динозавры не смогли выдавить из себя ни одной строчки. Тихое болото Рая совсем не вдохновляло. Помаевшись в творческих страданиях, писаки пошли во все тяжкие. Одни упивались нектаром, блевали в райских кущах, затевали драки и горланили по ночам богопротивные частушки. Другие впали в депрессию и всё пытались покончить собой, третьи просились обратно в Ад.

Граф Толстой с утра залезал на кипарис и хаял во всю христианство, Пушкин с Лермонтовым швырялись перчатками, стрелялись на дуэли, а по вечерам гонялись без трусов за некрасивыми монашками. Гитлер, попавший сюда за "Майн Кампф", сразу сколотил социал - демократическую партию и стал готовиться к войне. Рэмбо всё пытался уцепиться за зад проходящих мимо ангелов, за что был неоднократно бит, и даже пару раз стрелял глазками самому Богу. Маркс и Ницше исписали все туалеты надписями "бог умер" и "религия - опиум для народа". Цвейг с Ремарком вообще открыли подпольное казино.

Жители Рая облегчённо вздохнули, когда всех писак ночью погрузили обратно в вагоны и отправили в Ад и был издан указ о недопущении в Рай писателей, художников, композиторов и прочей богемы. Лишь иногда вызывались актёры, которые в ролях читали Богу, когда у него совсем уставали глаза.

- Бог, я слышал сегодня Вы получаете сценарий последней серии вашего сериала, - Святой Михаил нервно подёргивал крыльями.

- Вот пиявки, - Бог закрыл томик стихов. - Уже получил и уже прочитал. И что?

- Как там Роза? Вышла замуж?

- Да, - воодушевился Бог, - вышла!! И у них должен появиться малыш, всё закончилось хорошо... люблю, когда хэппи-энд. А что это ты спрашиваешь?

- Я по поводу конца.

- Какого конца?

- Света. Мы договаривались – вы дочитываете свой сериал и даёте добро.

- Правда? - Бог нервно теребил бороду. - Что-то я такого не помню.

- Вот я и пришёл напомнить.

- А давай завтра, а?

- Простите, что перебиваю, куда ящики ставить? - ангел в спецовке протянул Богу бумаги. - Вот здесь распишитесь ещё.

- А что там новенького? - поинтересовался Бог.

- Новый Паланик, Куэльо, Маринина, подшивка "Хастлера" за весь год, сборники детективов, поэтические альманахи. Да разве всё упомнишь. Тысяча двести сорок восемь книг.

- Это хорошо, - с тоской сказал Бог, с надеждой посмотрел на Михаила. - И вы хотите меня лишить всего этого.

- Да, - оживился курьер, - там сценарий первой серии нового сериала "Цветок любви". Аргентинцы начинают снимать, говорят будет больше тысячи серий. Это продолжение "Цветка страсти", помните?

Михаил обречённо побрёл прочь, не хватало ещё по горбу посохом схлопотать.

- Я обещаю! - кричал ему вслед Бог. - Серьёзно, вот дочитаю и сразу конец света! Сразу же!! Слово даю!!